

საქართველო
გაზეთი

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в Петербургѣ: въ Капеллярнѣ Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ, въ Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. П. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. Якутова Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Моск. Почтамта. Подписываться также можно въ всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

полученіе Газеты „Кавказъ“, съ 1 іюля 1853 по 1 января 1854 года, принимается въ мѣстахъ означенныхъ выше. Цѣна за Газету: 4 р. 50 к. сер. съ доставкою.

Желающіе подписаться на годовое изданіе „Кавказа“ получатъ всѣ № №, вышедшіе въ этомъ году.

Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

22 го дня 1853 года. Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинами: Егерскихъ полковъ: Генераль-Адъютанта Князя Чернышева, Поручикъ **Б. ЛУЗЕВЪ**, въ чинѣ Капитана, съ 22-го Сентября 1832 года. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Поручикъ **ЧЕРНЫШЕВЪ**, въ Подпоручики, съ 1-го Мая 1832 года. Кавказскихъ Линійныхъ Батальоновъ: № 9 го: Штабъ-Капитанъ **АЛАБИНЪ**, въ чинѣ Капитана, съ 17-го Сентября 1832 года. Подпоручикъ **СУХАНОВЪ**, въ Поручики, съ 11-го Августа 1832 года. № 10 го, Подпоручикъ **ЕМЕЛЬНОВЪ**, въ Поручики, съ 17-го Сентября 1832 года. Командиръ Грозненскаго Артиллерійскаго гарнизона, со-

стоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Капитанъ **БАРОНЪ ДЕЛЬВИГЪ**, въ Подполковники, съ 17-го Сентября 1832 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по той же Артиллеріи.

Въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ на р. Пудости.

Іюля 25-го дня. Производится за отличіе по службѣ. Состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Огдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Подполковникъ **МЕЙЕРЪ** 5-й, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому ведомству 9 го Іюля 1853 года, Учитель Горійскаго Узднаго Училища **БАКРАДЗЕ** произведенъ, по степенн кандидата духовной академіи, въ

Коллежскіе Секретари. 12-го Іюля произведены за выслугу лѣтъ: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Сухумъ-Кальскій Городовой Стряпчій **ФИДРОВСКІЙ** и Секретарь Новороссійской городской ратуши **ПУШКАРЕВЪ**. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари; Письмоводители Полицейскаго управленія при Новороссійскомъ Командантѣ Баронъ **ФРАНКЪ** и Анапскаго Правленія Закубанскихъ поселенъ: журналистъ, архивариусъ и Казначей **ДУБРОВА** и писецъ **ЗДОРЪ**. 7 го Іюля Судья Пухинскаго Узднаго Суда, Коллежскій Советникъ **ДУБИНИНЪ** назначенъ Советникомъ Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. 15 го Іюля состоящій въ Капеллярнѣ Намѣстника Кавказскаго Титулярный Советникъ Князь **БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКІЙ** назначенъ въ должность члена отъ короны Тифлискаго Дворянскаго Депутатскаго собранія.

ФЕЛЬТОНЪ.

КОРАНЪ ПЕРСИЯНОКЪ

«Адобу-нисса.»
(Окончаніе).

Глава IX посвящена вполнѣ музыкѣ. *Литавры* почитаются всѣмъ инструментамъ; вотъ что говоритъ законодательница Кузумъ-Нене: «вѣтъ Богословленія надъ домомъ, — гдѣ вѣтъ литавръ, сопровождайте бой ихъ хлопаньемъ въ ладоши, пусть онѣ гремятъ съ утра до вечера 15 го числа Селара и въ другіе подобныя дни, чтобы уничтожить тѣмъ дурное вліяніе этихъ дней на домъ». — За этимъ инструментомъ слѣдуетъ другой, *тамбурина*. Музыкантъ, играющій на немъ, долженъ входить во всякое время и во всякій гаремъ; тамъ передъ нимъ не закрываются двери. Глава X даетъ наставленіе, какимъ образомъ женщина должна обходиться съ мужемъ. Эта глава болѣе всего вооружаетъ Персіанку противъ законодательницы. Здѣсь проповѣдуется совершенная независимость женщины отъ своихъ мужей. Во первыхъ, всѣ обязанности со стороны мужа почитаются личными праждами: «пражда неутомимая, смертельная, годовая, — между женою и матерью мужа; ни ни-

путы мирной! Пусть онѣ грызутъ и царапаютъ другъ друга; пусть все, что сдѣлаетъ или скажетъ свекровь, будетъ переначено невѣсткою.» Если у мужа одна только жена, и онъ ее ласкаетъ и тѣшитъ подарками и деньгами, законодательница предписываетъ женѣ вѣрность и любовь. Мужъ не можетъ запретить женѣ посѣщать четыре мѣста, въ противномъ случаѣ она имѣетъ право ослушаться его, а именно: бани, представленіе во время могаррема, ея родныхъ и гулянья. — Жена, говоритъ Кузумъ-Нене, есть зеркало мужа; ежели онъ хочетъ, чтобы въ ней отражалось его счастье, то долженъ обходиться съ нею такъ, чтобы она была всегда довольна; — и чтобы душа ея также какъ и лице, были всегда свѣжи и цвѣли при дыханіи счастья! — Мужъ, разоряющійся для жены своей, угождаетъ Богу, и будетъ наслаждаться вѣчнымъ счастьемъ на томъ «свѣтѣ, въ раю! Достойнымъ и унынъ мужемъ называется тотъ, который женится только на одной женѣ, и проч.» — Законодательница говоритъ далѣе: женщина есть «бузеть цвѣтовъ» ежели хотитъ наслаждаться красотой и благоуханіемъ его, то не давайте ему впасть; «дозвольте ей перебывать отъ одного удовольствія къ другому.» Потомъ предписаны разныя средства принудить мужа развестись съ женою, ежели она не довольна имъ: обходись грубо съ дѣтьми; бей чаще «служанокъ, лодай мебель, и ежели при всемъ томъ не достигнешь цѣли своей, то прокляни и заколдуй «тираца.»

Глава XI говоритъ о разныхъ кушаньяхъ и *шербетахъ*, имѣющихъ вліяніе на судьбу женщины. Глава XII о предохраненіи себя и дѣтей отъ дурнаго глаза. Тутъ насчитано сорокъ одно средство, на прим., разныя таинственныя буквы, разныя раковины, ногти дикихъ звѣрей и пр., все это обыкновенно зашито въ лоскутки разныхъ тканей и носится на себѣ женщинами и дѣтьми. Вѣрнѣйшее же средство есть 140 зеренъ растенія *румо*, созданныя въ *мандалѣ* (т. е. на жаровнѣ); та женщина, которая употребитъ окуриться дымомъ его всѣмъ кругомъ, будетъ совершенно безопасна отъ дурнаго глаза. — Для этого женщины становятся кружкомъ около *мандала*, и какъ при этомъ предписывается полное веселіе, то призываютъ музыку, и въ то время, какъ она играетъ, женщины или дѣвушки, танцуютъ вокругъ *мандала*, рѣзвятся, смѣются и цѣлуются, при чемъ каждая старается захватить платьемъ своимъ какъ можно больше дыму, сожигаемаго растенія; — онъ долженъ окурить всѣ члены ихъ и всѣ складки платья. Глава XIII. Тутъ отдается преимущество нѣкоторымъ мужчинамъ, передъ которыми женщины не должны закрываться. — «Любезная мой ученица! говоритъ Кузумъ-Нене, смотрите, какъ на запрещенныхъ для васъ на всѣхъ мужчинахъ, украшенныхъ очами, на всѣхъ муллахъ, на всѣхъ учителяхъ, — съвольте, на все, что отзывается мечетью и школою; оббѣгайте отъ нихъ, какъ отъ чумы! Но ежели у отца есть молодой, прекрасный сынъ, вы можете ова-

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Российских Императорских и Царских Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ. 1835 года Юля въ 8-й день — въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ Горцами 13-го Февраля сего года, между селеніями Губденю и Урною, состоящей въ должности Помощника при Князь Шамхалѣ Тарковскомъ, по Управленію Шамхалствомъ, Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **ТУЛАЕВЪ**. — Юля въ 11-й день — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ ночь съ 4-го на 5-е Мая 1832 года, при истребленіи аула Шапсугскаго владѣтеля Смайлъ Сханова, Есауль Черноморскаго Кавказскаго Войска, 9-го пѣхотнаго баталіона Семень **ПОРОХИЯ**.

ТИФЛИСЪ, 12-го Августа.

Августа 6-го дня въ Каджорахъ, Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдалъ слѣдующій приказъ, по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Считая полезнымъ появленіе, отъ времени до времени, войскъ нашихъ въ невокорныхъ обществахъ Нагорнаго Дагестана, прилежащихъ къ Лезгинской линіи, я поручилъ начальнику Джаро-Бляванскаго военнаго округа, при удобномъ случаѣ, привести мысль эту въ исполненіе.

Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліяшъ, избравъ для предполагаемаго набѣга сел. Хитрахо Дидойскаго общества, сосредоточилъ 12-го Юля на г. Колоръ отрядъ въ составѣ 2½ баталіоновъ пѣхоты, взвода саперъ, команды штурмовъ Грузинскаго Линійнаго № 12 баталіона, 2-хъ орудій, Грузинской Дружины, 3-хъ сотенъ временной кахетинской милиціи и охотниковъ, подъ общей командой Начальника Лѣваго фланга Лезгинской Кордонной линіи Полковника Князя

Мелікова. Выступивъ 13-го числа съ Колора, утромъ на другой день, войска отъ Хупривскаго озера, тремя колоннами, спустились по труднымъ горнымъ тропамъ въ глубокое ущелье къ с. Хитрахо, расположенному за рѣкой на крутой горѣ амфитеатромъ. Жители, цѣдясь на неприступную мѣстность, защищенную сверхъ того прочными башнями, рѣшились упорно обороняться; но Грузинская Дружина и временная Кахетинская милиція съ охотниками, подержанная пѣхотой, ворвались въ селеніе и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, разрушили и предали саки пламени со всеми хозяйственными запасами. Въ то время, когда удѣльные отъ истребленія горы спасались бѣгствомъ въ горы на сѣверъ отъ Хитрахо, по заблаговременному условію, явился съ этой стороны отъ уроч. Мерилъ-була, Подполковникъ Князь Челобаевъ съ 1200 Тушинъ и довершилъ ихъ пораженіе. Послѣ кратковременнаго отдыха и истребленія полевыхъ, отрядъ выступилъ въ обратный путь, взявъ направленіе къ сторонѣ Тушетіи на уроч. Цындако и тѣмъ обманулъ ожиданія непріятеля, собравшагося въ значительномъ числѣ на прямой дорогѣ къ Колору. Увидѣвъ свою ошибку, горцы съ особеннымъ ожесточеніемъ стали нападать на арріергардъ и слѣдовали за отрядомъ въ продолженіи 14-го и 15 числа до уроч. Вадаветы; но при распорядительности Начальниковъ, стойкости нашихъ войскъ и сохраненіи должнаго порядка, все попытка ихъ обходиться имъ дорого. Затѣмъ чрезъ уроч. Сакарма и Андаразанъ отрядъ прибылъ благополучно 19-го числа на Колоръ и войска размѣщены по своимъ мѣстамъ.

Набѣгъ этотъ, вѣрно рассчитанный и исполненный съ искусствомъ, имѣлъ весьма выгодное для насъ вліяніе въ горахъ, поразивъ и другія хищническія общества страхомъ подобной участи, кака я постигла сел. Хитрахо, истребленное дотла, причѣмъ погибло до 550 чел. Дидойцевъ, 13-ть захвачено въ плѣнъ, отбитъ Грузинскою Дружиною непріятельскій значекъ и сверхъ

того досталось въ добычу войскамъ до 2 т. лошадей и множество разнаго имущества. Съ этой стороны потеря ограничилась убитыми 22 и ранеными 22 и милиціонерами 2, ранеными 22 и милиціонерами 41.

Объявляя объ этомъ по внутреннему Корпусу, считаю приятнымъ долгомъ выразить мою признательность Генералъ-Маіору Князь Орбеліяшу за распорядительность его, и благодарить Полковника Князя Мелікова за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, а равно Подполковниковъ: Князя Челобаева, Джандіерова, Маіоровъ: Кушникаго, Сарандо, Чуплатова, Кашиановъ Фомы-Камана, Князя Челобаева, Есаула Князя Лова, Сотника Князя Баранова, Подполковниковъ: Князя Роміева, Хизмиева, Князя Джандже, Прапорщика Князя Эривога, и Гг. Офицеровъ, шкиперъ чиновъ и м. лицъ, въ описанномъ движеніи находившихся.

— 10-го числа многіе изъ тифлискихъ телъ любовались кометою, которая была на западномъ горизонтѣ, начиная съ вечера до 9 часовъ вечера. Силіе кометы было слабо; цвѣтъ ея походилъ на цвѣтъ обыкновенныхъ звѣздъ, хвостъ же былъ красновато-желтаго цвѣта; люди съ слабымъ зрѣніемъ не могли рассмотреть хвоста ея простѣшагося вверху четвертей на плѣ. Подзорную же трубку и даже въ обыкновенный театральнй бинокль комету съ такимъ можно было хорошо видѣть. Вмѣстѣ ея не превышала величины чешуи; хвостъ, расширяясь въ концѣ, не былъ ре двухъ пальцевъ. 11-го числа комета тоже была видима, въ той же точкѣ небосвода до 8½ часовъ.

— Мы получили слѣдующія свѣдѣнія изъ Астрабадскихъ, бывшихъ на Линіи и въ Умаханъ-Юргъ:

«зять особое вниманіе къ отцу, — поднимъ предъ нимъ копейку нашего покрывала и покажь ему хоть одинъ вашъ глазъ. — Не закрывайтесь передъ красивымъ юношей, пока онъ еще безъ бороды; не закрывайтесь передъ молодымъ мужемъ, передъ Жидомъ, — а въ особенноти передъ музыкантомъ. — Если хотите, можете также не закрываться передъ ширюльниками, передъ сторожами бань, передъ филгарами, передъ лавочниками и наконецъ передъ золотыхъ дѣлъ мастерами; это въ вашей волѣ...»

Глава XIV касается опять до исламизма, т. е. до намазовъ (какъ и III-я глава). Тутъ же говорится объ исполненіи женскихъ молитвъ, о средствахъ добывать себѣ мужей, и проч.

Глава XV научаетъ, какъ принимать посѣщенія и какъ посѣщать другихъ. — Безгранично ласковое гостеприимство въѣзды и особенно бѣднымъ, есть главная мысль этой главы. — Здѣсь видна вся доброта и величїе женскаго сердца. — Если хочешь быть счастливою здѣсь на землѣ, а современнѣе желаешь быть въ числѣ избранныхъ рай, то не отказывай никогда женщинамъ, которая придетъ искать у тебя убѣжища; проси ея привести съ собою всѣхъ дѣтей своихъ, угощай ихъ три дня сряду, увеселяй всѣмъ чѣмъ можешь веселить и только на четвертый день отпусти ихъ съ миромъ; — а завтра пошли какой нибудь подарокъ; ежели же не можешь сдѣлать этого, то пошли плоды.»

Ежели какой нибудь молодой, красивый собою мужчина, посѣтитъ мужа, то жена послѣднго должна изъ за двери сказать гостю нѣсколько ласковыхъ словъ и даже взглянуть на него привѣтливо, ежели въ комнатѣ нѣмного свѣтителей.

Глава XVI посвящается истолкованію обычая избранія себѣ брата или сестры-друга на всю жизнь. Законъ предписываетъ дружбу, и горе женщинѣ,

неумѣвшей найти себѣ сестру въ этомъ мірѣ! Къ чему жила она? одинокая, покинутая всѣми, она изнывала въ здѣшнемъ мірѣ; а по смерти, дыханіе райскихъ вѣтерковъ не прилетитъ освѣжить благоуханіемъ своимъ ея вѣчное жилище! —

«Знайте, что женщина, избравшая себѣ друга, сестру на цѣлую жизнь, благородно воспользовалась своимъ существованіемъ! Счастливая чета не различна навсегда; упоенная радостію, другъ возлѣ друга, двѣ такія сестры будутъ наслаждаться подъ тѣнію райскихъ лѣсовъ; все имъ простится, хотя бы книга грѣховъ ихъ была зачерчена величайшимъ преступленіемъ.»

Послѣ такого воззванія, излагается обрядъ избранія сестры:

«Въ 18-й день мѣсяца Заль-кааде двѣ женщины, желающія познакомиться другъ другу въ вѣчной дружбѣ, надѣваютъ лучшія свои платья и идутъ вмѣстѣ въ мечеть, въ самый отдаленный уголъ ея. Тамъ, съ открытыми лицами и грудью, и съ радостными взорами, онѣ обнимаются, пьютъ шербеть и произносятъ слѣдующія клятвы: одна говоритъ: во имя Бога я признаю тебя сестрою; во имя Бога признаю тебя своимъ другомъ; скрѣплю эту клятву, касаясь рукъ твоихъ во имя Бога, и общаюсь передъ Богомъ и Ангелами, передъ посланникомъ его, великимъ Пророкомъ, и передъ другими пророками и безгрѣшными Пшамани (да благословитъ ихъ небо), общаюсь, говорю, что ежели буду когда нибудь въ числѣ избранныхъ рай, и получу дозволеніе Всевышняго наслаждаться тамъ вѣчнымъ счастьемъ, то соглашусь на это лишь тогда, когда дозволятъ мнѣ наслаждаться имъ вмѣстѣ съ тобой! Другая отвѣчаетъ: «Принимаю отъ тебя, и сама даю тебѣ всѣ права сестры на все, что касается меня въ здѣшнемъ мірѣ, и въ жизни будущей, и въ посѣщеніи святыхъ

мѣсть здѣсь на землѣ; а тамъ на небѣ, ты одна дѣшь мою!»

Послѣ этого имъ остается создать для себя особый языкъ, который бы не понимали окружающіе, языкъ платковъ и приностей. Это больше стію дѣлается съ помощью какой-нибудь опытной старухи; достаютъ нѣсколько шелковыхъ платковъ и смотря по мѣсту, гдѣ и какъ платки навязаны каждой изъ двухъ сестеръ, смѣясь разговариваются. Языкъ приности похожъ на языкъ тотъ у Турковъ; ежели, на прим., пришлеть кардамона, съ котораго часть скорлупы съята, это значить: «приходи скорѣе, другъ, грусть дѣлаетъ меня.» Если же зерно пшело, это ознаачить: «не печалься». Если оно раздроблено на куски, значить: «твой другъ идетъ.» Гвоздика говоритъ: «горю», ежели вся трубочка пшела, это значить: «отсутствіе того, кого любишь, умиротворяетъ меня». Леденецъ: «слаще тебя для меня нѣтъ ничего въ мірѣ». Шафранъ означаеть: «отъ любви, и проч.»

Мужчина также можетъ избрать себѣ сестру брата; клятва, произносимая при этомъ, точно же, какъ и у женщинъ.

Вотъ въ сокращеніи нѣсь, или почти нѣсь же Коранъ; можно видѣть, что это есть собраніе разсудковъ, которыми въ Персіи наполнены головы и сердца; мужья прощаютъ это своимъ женамъ, но не прощаютъ никакъ правъ свободы; жены онѣ хотять присвоить себѣ; нулы, въ очередь, не прощаютъ имъ нарушенія законныхъ саючихихъ да намаза и омовеній; и такимъ образомъ этотъ алкоранъ вооружилъ противъ себя нѣсь чинъ; отъ того-то женщины и привязались къ еще сильнѣе!

Въ *Умаханъ-юртовскомъ* укрѣпленіи, 21 въ 9 часовъ и 40 минутъ вечера, ощущено землетрясеніе, при довольно сильныхъ земныхъ двухъ ударахъ, сопровождавшихся земнымъ гуломъ; 22-го числа въ 4 часа и минутъ и 11 часовъ и 20 минутъ пополудни снова произошло колебаніе земли; 23-го числа въ 10 часовъ и 23 минутъ пополудни были два удара, послѣдовавшіе одинъ другимъ, но далеко уже слабѣе первоначальныя; 24-го числа въ 2 минуты послѣ полудни, тоже послѣдовало сильное землетрясеніе, продолжавшееся около 45 секундъ, и того же числа въ 3 часа и 16 минутъ пополудни ощущено еще семь ударовъ; послѣ почти мгновенно, болѣею частью въ ночное время, повторилась легкая сотрясенія земли по 18-го іюня мѣсяца.

Въ землетрясеніи 24-го числа въ зданіяхъ *Юртовскаго* укрѣпленія нѣкоторыя стѣны и печи треснули, трубы печныхъ полей совсѣмъ разрушены; въ послѣдніе же отъ частаго сотрясенія земли, которое на продолжалось непрерывно болѣе часа, стѣны зданій стѣны замѣтно осѣли.

Въ станицахъ *Щедринской*, *Червленской*, *Икорецкой*, 21, 22 и 24-го мая въ 10 часовъ и 45 минутъ по полудни въ 4 часа 50 минутъ пополудни, в 11 часовъ пополудни, въ 12 часовъ пополудни и въ 1-мъ часу пополудни, и въ 12 часовъ пополудни было сильное землетрясеніе, въ теченіи полуминуты, и іюня въ 3 часу пополудни такъ же было землетрясеніе, но слабѣе, и поврежденія ни какия не произошло.

Изъ *Ахалтыха* извѣщаютъ, что 21 іюня въ 9 часовъ вечера, Агаръ, Лешъ и въ окрестностяхъ оныхъ выналь градъ разнообразной формы: въ голубиное и куриное яйцо, и шелъ почти весь хлѣбъ жителей тѣхъ деревъ, на сумму 864 р. с.

Въ с. *Гори* (Шарскаго участка) случилось страшное происшествіе съ однимъ двухлѣтнимъ ребенкомъ, оставленнымъ неосторожными родителями на крышѣ сѣкли. Къ нему и дошли и едва не загрызла до смерти; она у ребенка правое ухо, изранила щеку, губу.

Послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній.

(Продолженіе).

II.

Эльфинстонъ и Поттнджеръ.

лежанія на западномъ берегу Инда и южной границу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перекрѣпленіе Индустана, были весьма мало известны до XIX вѣка. Населявшія ихъ воины племена, въ первой половинѣ XVIII вѣка, скоро возвратили свою независимость. Въ 1747 году, едва успѣли похоронить въ Ахмедъ, глава многочисленнаго Дураніевъ, покорилъ враждебныя племена, провозгласилъ себя Шахомъ Афганистана, лежанія между Херамъ и Синдомъ, основателемъ Королевства Афганистана, назначивъ Кандагаръ своею столицею. Племена скоро распространили предѣлы государства на югъ до Индусскаго моря, на западъ до Балухистана, а на востокъ, по ту сторону великой рѣки, на весь Пенджабъ и Гора и Ченабъ (первая въ верховьяхъ называется еще Сетледжемъ) соединяются въ низовьяхъ въ одну рѣку и несутъ Инду, несущія вѣны обширной страны, которой пять главныхъ рѣкъ, се орошающихъ, называются Пенджаба, т. е. Пятирѣчья. 7 Февраля 1809 года экспедиція переправилась черезъ Индъ, нѣсколько выше небольшого городка Лейя, въ Пешауэръ, и отъ этого пункта почти постоянно слѣдовала на северъ по правому берегу рѣки.

Въ 1775 году умеръ Ахмедъ-Шахъ, оставивъ

сыну своему, Тимуру, блистательное наследіе завоеваній и могущества. Но у Тимура уже не было силъ поддержать это наследіе, и монархія Дураніевъ быстро упала съ той высоты, на которую вознесла ее могучая рука Ахмеда. Завоеванныя провинціи не замедлили свергнуть Афганское иго, а безпрестанные раздоры внутренніе скоро ослабили Государство, недостигшее еще полной крѣпости. Съ особенною силою возгорѣлись эти распри по смерти Тимура, послѣдовавшей въ 1793 году. Многочисленные сыновья его оспаривали другъ у друга обладаніе престоломъ, и слѣдствіемъ этого была война. Шахъ-Земанъ одержалъ верхъ и царствовалъ семь лѣтъ, но въ 1800 году другой сынъ Тимура, Махмудъ, побѣдилъ его, лишилъ зрѣнія и бросилъ въ тѣсную тюрьму. Между тѣмъ третій братъ, Шуджа-Уль-Мулькъ, управлявшій до того времени Пешауэромъ, успѣвъ собрать войско, свергнулъ Махмуда, и эта революція, далеко не послѣдняя, передала въ его руки окровавленный скипетръ Дураніевъ. Шахъ-Шуджа еще царствовалъ, когда великія событія, волновавшія Европу, побудили Лондонскій кабинетъ обратить вниманіе на области, прилежащія къ западной границѣ Остъ-Индіи.

Здѣсь Британское правительство преслѣдовало двоякую цѣль. Прежде всего ему необходимо было обезпечить союзъ и даже содѣйствіе Афганскаго правительства противъ попытокъ, на которыя Франція могла бы навести Персію; потомъ ему нужно было съ возможною полнотою изслѣдовать мѣстности между Индією и Персією, чтобы изучить ихъ природу и средства, и дать себѣ отчетъ о предѣлахъ, которыя встрѣтитъ здѣсь регулярное войско, на северъ черезъ самый Афганистанъ, или на югъ—черезъ Балухистанъ.

Ясно, что такая задача была не подъ—силу одному посольству, а потому рѣшено было снарядить двѣ отдѣльныя экспедиціи. Къ Кабульскому двору отправлено торжественное посольство, съ цѣлью вести переговоры и изслѣдовать мѣстности; главою его былъ назначенъ *Мунстуритъ Эльфинстонъ*. Въ то же время Капитанъ *Кристи* и Лейтенантъ *Георигъ Поттнджеръ*, офицеры образованные и неустранимые, получили приказаніе пробраться, безъ оффиціальнаго характера, въ неизвѣстныя земли, занятыя племенами Балухей, и прослѣдить ихъ отъ границы Синда до входа въ Персидскій заливъ.

Лондонскій Кабинетъ принялъ все мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ дѣла, внутреннаго Эльфинстону. Къ нему прикомандировали замѣчательныхъ людей, снабдивши каждого спеціальною инструкціею, опредѣлявшею кругъ его изслѣдованій и наблюденій. Лейтенантъ *Маккартней* и Капитанъ *Ринеръ* назначались особенно для изслѣдованій географическихъ; лейтенанту *Ирвину* поручены были наблюденія надъ почвою, климатомъ, произведеніями и земледѣліемъ (*); *Ричардъ Стрэнчи* долженъ былъ изучить часть коммерческую и государственныя доходы; а на *Роберта Александра* возложены были изслѣдованія историческія. Эльфинстонъ же оставилъ собственно для себя занятія, относящіяся до изученія Правительства, администраціи, правовъ и обычаевъ страны.

15 октября 1803 года посольство выступило изъ Дели и въ послѣдній день декабря достигло Инда, на высотѣ Мультана, послѣ переправъ черезъ довольно значительныя рѣки, Гору и Ченабъ, болѣе извѣстныя подъ классическими именами Гифазиса и Акезипеса (*).

(* *Ирвина*: Записка о климатѣ, почвѣ, произведеніяхъ и земледѣліи Афганистана и соседственныхъ областей. (Жури. Азіат. Бенгальск. Общ. т. VIII и IX. 185—1840).

(* *Эльфинстона*: Описаніе Королевства Кабуль и зависящихъ отъ него земель въ Персіи, Татаріи и Индіи. Лондонъ. 1815; 4. второе изданіе тамъ же 1858 г. 2 т. (на англ. яз.)

Если Эльфинстонъ и его товарищи внимательно наблютали страну и ея обитателей, то и сами въ не меньшей степени были предметомъ любопытства послѣднихъ. Самые необычайные, иногда даже смѣшные, рассказы переходили изъ устъ въ уста о первыхъ Европейцахъ, проникнувшихъ въ эту часть міра. Увѣрили между прочимъ, что путешественники эти несли на себѣ небольшіе лѣпки такого устройства, что они, дѣлая взрывъ, убивали по полдюжину людей, не причиняя никакого вреда своимъ послышкамъ. Но, какъ бы въ вознагражденіе за то, нѣкоторые туземцы вѣрили, что появившіеся среди ихъ чужеземцы могутъ воскрешать мертвыхъ. Впрочемъ одинъ изъ нихъ, бывшій, кажется, въ Индіи, спрашивалъ Англичанъ: *неужели имъ мало Камбура, Лукноа и другихъ прекрасныхъ городовъ, что они перешли на эту сторону Синда?*...

Эта часть долины казалась хорошо населенною, и Эльфинстонъ между прочимъ говоритъ о невѣроятномъ множествѣ дѣтей, большая часть которыхъ отличалась близкою тѣла. Особенно замѣтилъ, что малыши дѣвочки имѣли орлиный носъ и походили на жидовокъ. Мужчины болѣею частью отличались темнымъ цвѣтомъ кожи хотя нѣкоторые были совершенно блѣды. Одинъ молодой человекъ, съ глубокимъ изумленіемъ смотрѣвшій на шестіе посольства и давній тѣмъ возможности разсмотрѣть и его самого, походилъ на Ирландскаго крестьянина, по цвѣту кожи, очертанію и выраженію лица. Вообще выдѣлшійся носъ и ростъ ниже средняго составляли типическую черту Афганцевъ. Эти физиологическія замѣтки весьма важны въ историческомъ отношеніи. Впрочемъ все Афганцы очень грязны и, кажется, нисколько не ревнивы относительно своихъ женъ. Во время путешествія мужчины, женщины и дѣти толпились во кругъ Англичанъ, трогали ихъ платье и выказывали самое живое любопытство, но никого не беспокоили. Ихъ пріемы постоянно были свободны, веселы и деликатны. Единственное нарѣчіе, которое поимали они, было *путу*, національный языкъ Афганистана. Племя, давшее поводъ къ этимъ наблюденіямъ, встрѣтилось близъ Дера Измаиль-Хана, на полудорогѣ отъ Лейя въ Пешауэръ. Это были пастухи, живущіе около пяти мѣсяцевъ и потомъ переселяющіеся на лѣто за горы, въ возвышенную часть страны.

Посольство цѣлый мѣсяцъ пробыло въ Дера-Измаиль-Ханѣ, ожидая Михандара, или проводника, котораго долженъ былъ прислать Шахъ. Два офицера, *Фразеръ* и *Харрисъ*, воспользовались этою остановкою, чтобы подняться на знаменитый пикъ *Тахтъ-Салиманъ* (троицъ Салиманъ), высшую точку горной цепи, господствующей на западномъ берегу Инда и идущей параллельно его теченію на разстояніи 20 лье (около 60 миль). Послѣ двухдневнаго пути по безлюдной равнинѣ, они достигли до начала возвышенности. Туземцы приняли ихъ очень ласково, но старались отклонить отъ предположенной экскурсіи, указывая не столько на опасеніи путешествія сколько на неизбежныя встрѣчи съ горнымъ племенемъ *Шираиивъ*, вѣдущихъ постоянную войну съ жителями долины. Впрочемъ эти предостереженія не устранили предпринимчивыхъ офицеровъ: они вступили въ бышій перелѣзъ ими проходы и достигли подножія *Тахтъ-Салимана* съ северной стороны. Въ этомъ мѣстѣ гора имѣетъ ровный склонъ, покрытый пихтовымъ лѣсомъ, но она раздробле-

на западномъ берегу Инда и южной границу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перекрѣпленіе Индустана, были весьма мало известны до XIX вѣка. Населявшія ихъ воины племена, въ первой половинѣ XVIII вѣка, скоро возвратили свою независимость. Въ 1747 году, едва успѣли похоронить въ Ахмедъ, глава многочисленнаго Дураніевъ, покорилъ враждебныя племена, провозгласилъ себя Шахомъ Афганистана, лежанія между Херамъ и Синдомъ, основателемъ Королевства Афганистана, назначивъ Кандагаръ своею столицею. Племена скоро распространили предѣлы государства на югъ до Индусскаго моря, на западъ до Балухистана, а на востокъ, по ту сторону великой рѣки, на весь Пенджабъ и Гора и Ченабъ (первая въ верховьяхъ называется еще Сетледжемъ) соединяются въ низовьяхъ въ одну рѣку и несутъ Инду, несущія вѣны обширной страны, которой пять главныхъ рѣкъ, се орошающихъ, называются Пенджаба, т. е. Пятирѣчья. 7 Февраля 1809 года экспедиція переправилась черезъ Индъ, нѣсколько выше небольшого городка Лейя, въ Пешауэръ, и отъ этого пункта почти постоянно слѣдовала на северъ по правому берегу рѣки.

на на множество долинъ, въ глубинъ которыхъ текутъ безчисленные ручьи. На этомъ пути они встрѣтили столько извилинъ, что, пройдя около двѣнадцати миль, были еще на три дня отъ главной вершинны. Къ тому же ихъ увѣрили, что верхняя часть горы покрытая снѣгомъ, совершенно неприступна. Эти свѣдѣнія, вмѣстѣ съ вѣроятностью скорого выступленія посольства въ дальнѣйшій путь, заставили ихъ воротиться назадъ. Путешественниковъ сильно огорчала мысль, что они не успѣли покончить своего предпріятія, хотя имъ и удалось собрать нѣсколько указаній о такомъ уголкѣ страны, въ который никогда еще не проникалъ взглядъ Европейца.

Въ концѣ января получены были увѣдомленія, что Шахъ немедленно отправляется въ Пешауэръ, гдѣ дастъ аудіенцію посланнику Британскаго Правительства. Это лишило путешественниковъ надежды проникнуть дальше во внутренность страны и побѣдить столицу Кабула. Пешауэръ есть важный пунктъ, около 15 миль на западъ отъ Ила, расположенный близъ довольно значительной рѣки, одинъ изъ рукавовъ которой вытекаетъ изъ Кабула и потомъ соединяется съ Индомъ, почти на высотѣ Атока.

Отъ Дера-Измаиль-Хана миссія продолжала свой путь по правому берегу Санда до Калла-Бага, гдѣ дорога, ведущая въ Пешауэръ, перерѣзываетъ страну, круто поворачивая на сѣверъ. Въ этомъ мѣстѣ двойная цѣпь обрывистыхъ высотъ, примыкающихъ къ рѣкѣ, оставляетъ для нея очень узкій проходъ между двумя отвѣсными стѣнами во сто сличкомъ футовъ высоты. Эти крутые берега, состояніе единственно изъ каменной соли, кажутся на взглядъ двумя горами кристалла, прорѣзаннаго красными жилками. На пространствѣ болѣе двухъ миль дорога извѣчена въ самой подошвѣ скалъ, и такъ узка, что по ней не пройти въьючной верблюду; по этому необходимость заставила перенести тяжелый багажъ въ зодки и вѣсти ихъ вверхъ по рѣкѣ. При началѣ этого прохода находится городъ Калла-Багъ, расположенный въ видѣ амфитеатра на пълномъ рядѣ уступовъ. Въ то время, когда проходило посольство, окна и балконы многоэтажнаго города, наполнены женщинами и дѣтьми, представляла одинъ изъ самыхъ живописныхъ видовъ.

Соль на берегахъ рѣки тверда, свѣтла и чиста до прозрачности. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ изъ подошвы скалы вырываются соленые источники и покрываютъ землю корою блестящей близины. Почва, особенно близъ города, имѣетъ какой-то кровавый оттѣнокъ. Этотъ красноватый цвѣтъ въ противоположности съ стекляннатымъ блескомъ соляныхъ горъ; видъ этого единственнаго города, съ его уступами, и рѣка, глубоко выдѣренная между кристалльными стѣнами—представляютъ самую поразительную картину, какую только можетъ составить воображеніе.

Здѣсь наши путешественники простились съ берегами Инда, оставя его въ правой сторонѣ. Скоро они вошли въ одну изъ тѣхъ долинъ, которая въ эпоху дождей превращается въ ложе потоковъ. Долина постепенно суживается на всемъ своемъ протяженіи. Вотъ какъ описываетъ ее Эллиоттъ: пройдя около семи миль, мы вступили въ извилистый горный проходъ, до такой степенн тѣсный, что верблюды наши во многихъ мѣстахъ едва могли пройти. По обѣимъ сторонамъ дороги возвышались скалы, доходившія до нѣсколькихъ сотъ футовъ. Милли три или четыре мы поднимались по довольно плоской отлогости, видя только горы по сторонамъ, да небо надъ головою. За тѣмъ подъемъ

сдѣлался круче, по мѣрѣ того, какъ двѣ стѣны постепенно понижались и дѣлались менѣе утѣсистыми. Пройдя довольно много по этой крутой, утомительной дорогѣ, мы достигли высшей точки прохода. Открывшаяся передъ нами страна была дика и пустынна. Мы находились на самой возвышенной части горъ; подъ нами видѣлись голыя вершины остальной части хребта, изломанныя и неправильныя. На протяженіи цѣли можно было замѣтить еще нѣсколько ущелій, подобныхъ пройденному нашимъ караваномъ. На сѣверъ рисовались снѣговія вершины другихъ, еще болѣе высокихъ, горъ. Проводники указали намъ далеко внизу небольшую ручеекъ—это былъ Индъ! Дымокъ, поднимавшійся съ его берега, показывалъ мѣстоположеніе города Мекела. Намъ назвали много другихъ мѣстностей, но въ этомъ хаосѣ горъ и долинъ, ничего нельзя было хорошенько различить. Отсюда по утѣистой первонной дорогѣ спустились мы въ долину, гдѣ въ первый разъ увидали дикое оливковое дерево...

Это описаніе ясно показываетъ, что съ какой бы точки долины Инда или южнаго берега не отправился путешественникъ, ему тотчасъ придется взбираться по утѣистымъ проходамъ, прежде чѣмъ удастся достигнуть возвышенной страны, на которой расположены Афганстанъ и Балушистанъ. Мы еще найдемъ случаи говорить объ этой рѣзкой характерности мѣстной географіи.

(Продолженіе впрѣдъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При тифлисской таможни 20-го числа сего августа съ 10 часовъ утра, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контробандные товары, присланные Озургетскою заставою, а именно: близъ Александрійской 18 штукъ, миткало бѣлаго 1 штука, и 1 кусокъ ситцу, простаго 4 шт. и 3 кусковъ, ситцу (дикое) 6 кусковъ, тоже подмоченнаго 2 куска, шальми 4 шт. и платковъ 10 штукъ.

Въ конторѣ книжнаго комиссіонерства Над. Сов. Токарева, получена на дняхъ для продажи значительная партія Русскихъ книгъ, состоящая болѣею частью изъ новѣйшихъ изданій Русскихъ классиковъ и оригинальныхъ произведеній отечественной литературы. Желающіе приобрести что-нибудь могутъ видѣть все эти книги въ квартирѣ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго

Общества на Коммендантской улицѣ въ домѣ подполковницы Липинской, Е. Токарева, обитавшаго о семъ, домогъ сбираетъ и приеомоучиваетъ что онъ принимаетъ всѣмъ заказы, касающіеся книжноі торговли и обязуется исполнить ихъ въ наискорѣйшемъ времени. Иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями къ самому г. Токареву, адресуя свои письма въ Канцелярію Намѣстника.

Въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ

ФАРАПЗЕМА

Драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ
СОЧИНЕН. ТОКАРЕВА,
цѣна 1 руб. сереб.

Подписка принимается въ Тифлисѣ: у самого автора, въ квартирѣ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на Коммендантской улицѣ въ домѣ подполковницы Липинской, въ типографіи Канцеляріи Намѣстника и въ книжныхъ лавкахъ Пельтье и Эфиаджянца. Въ С.-Петербургѣ книгопродавецъ Крашенинниковъ, въ Москвѣ Готье. Иногородные благоволятъ адресовать съ своими требованіями къ самому автору.

Въ домѣ князя Туманова, возлѣ дома чальника Главнаго Штаба, отдается въ прокатъ КВАРТИРА изъ пяти комнатъ. Оспросить тамъ-же.

ПРИБЪХАЛИ: Августа 8-го: изъ уроч. Мухоморова Генералъ-Маіоръ Бриггемъ, изъ сел. Авчалъ Кавказскій Ассесоръ князь Гураловъ, изъ С. Петербурга Подпоручикъ Тимофеевъ 1-й. 9-го: изъ Кавказа Дѣйствительный Статскій Советникъ Шербининъ, Манглицъ Полковникъ Семеновъ, изъ С. Петербурга Подпоручикъ Петренко, Коллежскій Регистраторъ Мордчиновъ, и Лекаръ Гурло, 10-го: изъ Кавказа Дѣйствительный Статскій Советникъ Лемли, изъ Закавказья Полковникъ Моллеръ, изъ Батуми Капитанъ князь Чавчавадзе, изъ Ставрополя Штабсъ-Капитанъ Ермоловъ, изъ уроч. Гавриловъ Штабсъ-Капитанъ Максимовъ.

ВЫБЪХАЛИ: Августа 8-го: въ Боржомѣ Кавказскій Ассесоръ Самаринъ, въ Пасанаурѣ Капитанъ Витте, въ Нуху Штабсъ-Капитанъ Райко, 9-го: Кавказскій Дѣйствительный Статскій Советникъ въ Пшемукъ Колонію Алгетку Подполковникъ Серъ, 10-го: въ Кавказѣ Маіоръ Поничевъ, Манглицъ Полковникъ Семеновъ и Коллежскій Регистраторъ Федоровъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ в числѣ по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха	Барометръ при 15 ¹ / ₃ Р° Русск. полушп.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. вѣтра.
		Сухой.	Смоч.					
7-го Авгв.	7 утра	+19,5	+14,7	0,57	569,41	СЗ оч сл.	Обл. мѣст.	+15,8
	1 понол.	+26,8	+18,4	0,59	568,01	ЮВ. — —	Обл. на гориз.	
	9 вечер.	+22,4	+16,6	0,51	568,46	ЮЗ. — —	— — —	
8-го Авгв.	7 утра.	+19,6	+5,9	0,64	570,49	С. сильн.	Обл. на гориз.	+17,2
	1 понол.	+27,2	+18,2	0,57	568,86	З. слаб.	— — —	
	9 вечер.	+18,2	+16,0	0,78	570,91	С. сильн.	Обл. раз. молн.	
9-го Авгв.	7 утра.	+18,5	+15,7	0,72	571,90	С. сильн.	Обл. на гориз.	+13,1
	1 понол.	+25,0	+17,1	0,40	570,62	СЗ устр.	Обл. раз.	
	9 вечер.	+16,9	+12,9	0,58	572,55	— сильн.	Обл. раз. молн.	
10-го Авгв.	7 утра.	+16,8	+12,9	0,60	572,77	С. сильн.	Обл. на гориз.	+15,7
	1 понол.	+25,4	+13,2	0,56	571,68	СЗ — —	— — —	
	9 вечер.	+18,4	+15,6	0,54	571,91	— — —	— — —	

Прим.: 8 числа въ 6 ч. 12 м. вѣч. слышенъ былъ гр. съ 6 ч. 42 м. до 7 ч. 17 м. вѣч. видна была мол. на ЮЗ. и С. гориз. съ 7 ч. 17 м. до 8 ч. 24 м. вѣч. шелъ дождь и видна была мол. по всему небу и слышенъ былъ гр. съ 8 ч. 17 м. до 8 ч. 47 м. вѣч. видна была мол. на СВ. гориз. и до 10 ч. 7 м. на С. гориз. 9 числа съ 2 ч. 52 м. до 5 ч. 42 м. по полу. видна была мол. на СЗ. гориз. съ 6 ч. 7 м. вѣч. накрап. дождь и до 10 ч. 7 м. вѣч. видна была мол. на ЮВ. гориз. съ 8 ч. 5 м. до 9 ч. 7 м. вѣч. накрап. дождь, съ 9 ч. 3 м. до 9 ч. 32 м. вѣч. шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,153 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.